

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ЗАНЯТОСТЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев

Донецкий национальный университет, Донецк,
Донецкая Народная Республика

В статье уточнено понятие неформальной занятости. Предложена новая сегментация неформального сектора экономики. Определены последствия развития неформальной занятости, которые дестабилизируют социально-экономическую безопасность государства. Сформулирована система индикаторов социально-экономической безопасности для неформального сектора экономики. Предложена схема концепции по снижению уровня занятости в неформальном секторе экономики.

Ключевые слова: безработица, доходы, занятость, концепция, национальная безопасность, неформальный сектор экономики, образование, социально-экономическая политика, теневая экономика, угроза, формальный сектор экономики.

INFORMAL ECONOMY: EMPLOYMENT IN THE INFORMAL SECTOR OF THE ECONOMY

A.N. Himchenko, S.V. Degtyarev

Donetsk National University, Donetsk,
Donetsk People's Republic

The increase in the level of employment in the informal sector of the economy in the context of the unstable economic and political situation is one of the most complex processes in the modern world economy, requiring a detailed approach and clarity in the actions taken.

The article clarifies the concept of "informal employment" in the framework of the study. A new segmentation of the informal sector of the economy is proposed. The consequences of the development of informal employment, which destabilize the socio-economic security of the state, are determined. A system of indicators of socio-economic security for the informal sector of the economy is formulated. A scheme of the concept for reducing the level of employment in the informal sector of the economy is proposed.

Implementation of the proposed concept will lead to such economic and social changes: a decrease in the number working in the informal economy; the growth of SMEs; the growth of incomes of physical persons and legal entities; reduction in violations of workers' rights; the increase in middle-class society; the growth of the state.

Keywords: unemployment, income, employment, concept, national security, informal economy, education, socio-economic policy, shadow economy, threat, formal economy.

В 1970-х годах в дискуссии о городской бедности стран третьего мира зародилась концепция «неформальной экономики». С 1980-х годов исследования неформальной экономики распространяются на развитые страны, разрушив традицию отождествления неформальности с отсталостью.

Согласно отчета Международного валютного фонда в период с 1991—2015 гг. неформальный сектор экономики (НСЭ) в странах мира колеблется в пределах 7 — 65 % от ВВП стран. Например, Грузия — 64,87 %, Украина — 44,8 %, Республика Беларусь — 44,52 %, Российская Федерация — 38,42 %, Франция — 14,08 %, Германия — 11,97 %, Сингапур — 11,9 %, США — 8,34 %, Швейцария — 7,24 % [1].

В современных условиях геополитического и экономического кризиса возрастает интерес к изучению проблем занятости в НСЭ в западных странах и в Российской Федерации. Неформальную занятость можно считать закономерным результатом либерализации экономики, спада общественного производства и уровня жизни. Занятость в НСЭ сопровождается негативными последствиями как для государства, так и для работника.

Изучению вопросов неформального сектора экономики и занятости в неформальном секторе экономики посвящены работы таких ученых: С. Ю. Барсукова, Т. К. Блохина, К. В. Блохин, О. В. Вередюк, М. М. Махмудова, Т. В. Полинцев, Ю. В. Латов и др.

В рамках исследования данной проблемы учеными были рассмотрены теоретические основы и разработаны научно-практические рекомендации по снижению уровня занятости в неформальном секторе экономики. Однако, несмотря на вклад ученых, ряд вопросов, касающихся снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики требует дальнейшего изучения.

Целью исследования является разработка схемы концепции снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики.

«Отцом» научного направления считают английского социолога Кейт Харт, который исследовал неформальную занятость в городских трущобах Аккры, столицы Ганы в конце 60-х гг. Харт показал, что жители «третьего мира» в значительной мере не имеют никакого отношения к официальной экономической системе. Городская экономика отсталых стран представлена как массовое скопление мелких и мельчайших мастерских, мелких «микрофирм», которые обеспечивают жителей простыми повседневными товарами, не проходя никакой официальной регистрации, игнорируя налоговые или иные требования правительства к бизнесу.

Понятие «неформальность» использовалось по отношению к самозанятым. Харт подчеркивал особую динамику и разнообразие этих видов самозанятости [2]. В процессе институционализации этого понятия «неформальность» получила новое определение — ее начали использовать преимущественно как синоним бедности. Понятие неформальной экономики использовали для описания городских хозяйственных практик, которые характеризуются следующими признаками: легкий выход на рынок при отсутствии определенных профессиональных навыков, объема капитала и организации; семейно-родовое владение предприятием; небольшие масштабы деятельности; производство с использованием устаревших технологий; неурегулированные конкурентные рынки.

Во второй половине 70-х гг. неформальные экономические структуры стали появляться и в высокоразвитых странах запада. Первооткрывателем «подпольной экономики» в капиталистических странах считают американского экономиста П. Гутмана. Он опубликовал в 1977 г. статью, в которой показывал, что неформальная деятельность и занятость расширилась настолько, что не учитывать ее невозможно. В 1979 г. американским экономистом Э. Фейгом была опубликована статья, где автор утверждает, что «нерегулярная экономика» (irregular economy) в США занимает более трети официального ВВП, то есть примерно столько же, сколько неформальная экономика в странах «третьего мира» [3]. Все это позволяет сделать вывод о том, что нефор-

мальная экономическая деятельность — явление универсальное, которое можно исследовать в странах разного уровня развития и общественной организации, включая высокоразвитые страны и страны с плановой экономикой.

Все больше исследователей в развитых странах приходят к выводу, что в понятие «неформальный сектор» стоит включать «действия хозяйственных агентов, которые не вписываются в установленные институциональные правила или находятся вне институциональной защиты». Другие, наоборот, утверждают, что к ней следует отнести «все виды деятельности, которые связаны с получением дохода и регулируются не государством, а социальной средой» [4]. Результаты этих и некоторых других исследований позволили провести функциональную классификацию неформальных видов занятости в зависимости от целей.

На сегодняшний день, ученые не смогли дать конкретного определения, что такое неформальный сектор. Рассмотрим взгляды российских ученых на определение сущности понятия «неформальная экономика» (табл. 1).

Таблица 1

Трактовки сущности понятия «неформальная экономика»

Автор и год публикации	Определение неформальной экономики
М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков (1987)	Это «сектор экономики, область человеческой деятельности, направленной на получение выгоды, основное регулирование в которой происходит при помощи доминирующих неформальных норм. Эта экономическая категория может быть определена как вся экономическая деятельность, по разным причинам (неденежный оборот, высокие налоги, законодательные запреты и т. д.) не учитываемая официальной статистикой и не входящая в ВВП»
А. И. Попов (2006)	Включает в себя «деятельность на законном основании и нацелена на производство товаров и услуг для удовлетворения собственных нужд домашних хозяйств»
С. Ю. Барсукова (2012)	Представляет собой «совокупность видов хозяйственной деятельности, полностью или частично не подчиненных государственному регулированию, не подкрепленных формальными контрактами и не фиксируемых статистическим и налоговым учетом»

Источник: составлено автором на основании данных [5–7].

Проводя анализ табл. 1, можно сказать, что под неформальной экономикой понимают вид человеческой деятельности, который направлен на удовлетворение собственных нужд, не регулируемый государством и не учитывающийся официальной статистикой, а также не входит в ВВП.

Существует достаточно большое количество вариантов сегментирования неформального сектора экономики. Каждый ученый проводит сегментирование неформального сектора экономики в зависимости от того, какой фактор он выбрал за основу (правовой, экономической, социальный и т. д.). Несмотря на большое количество подходов к измерению неформальной экономики у всех есть свои недостатки.

Проанализировав подходы зарубежных и российских учёных к выделению сегментов неформальной экономики [8–11], следует выделять два сегмента неформальной экономики: подпольную экономику, которая включает в себя деятельность, осуществляемую вне формальной экономики и производство товаров и услуг, адресованных непосредственно потребителям; внеправовую экономику (рис. 1).

Неформальный сектор имеет свои плюсы и минусы, баланс которых не столь однозначен и зависит от многих обстоятельств. В целом, можно предположить, что по мере увеличения его доли в экономике (сверх определенного порога) минусы могут доминировать над плюсами. Наоборот, в определенных масштабах неформальный сектор просто необходим (рис. 2).

Занятость в неформальном секторе порождает ряд социально-экономических проблем. Неформальный сектор экономики из-за малопродуктивности сдерживает экономический рост государства, представляя собой нерациональное отвлечение ресурсов. Развитие неформальной занятости, усиливает неравенство доходов. Занятые в данном секторе оказываются в уязвимом, незащищенном положении, лишены многих трудовых прав и всех социальных льгот. Как и любые теневые доходы, наличные средства, обращающиеся в этом секторе, могут способствовать развитию коррупции и преступности.

Впрочем, неформальный сектор, если он не чрезмерен, имеет позитивные стороны для развивающейся или переходной экономики [12].

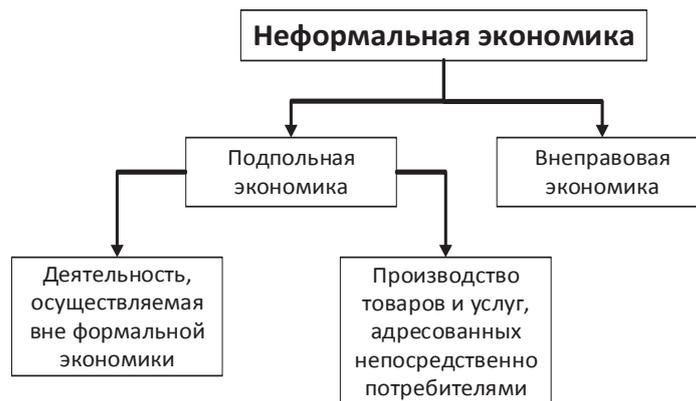

Рис. 1. Сегментирование неформальной экономики

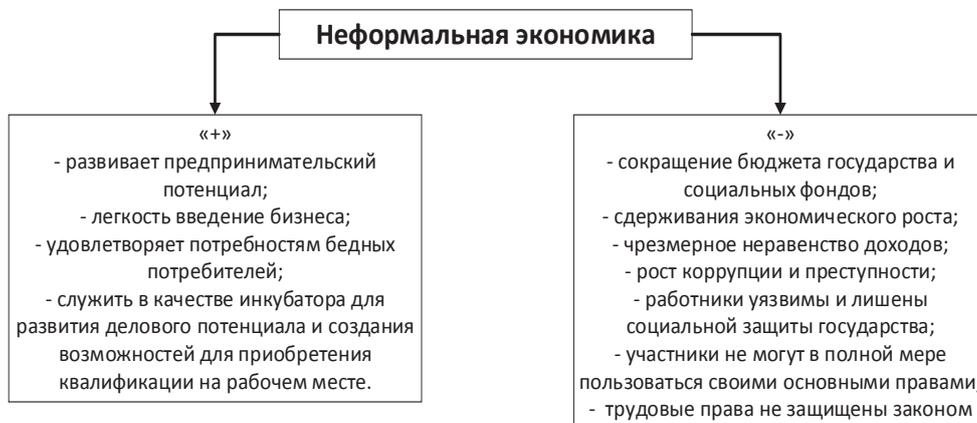

Рис. 2. Плюсы и минусы неформальной экономики

В странах с затяжной рецессией, где государство не способно обеспечить эффективную защиту от безработицы, именно неформальный сектор предоставляет определенную социальную поддержку потенциальным безработным. При этом он позволяет потерявшим работу иметь заработок и избежать нищеты, а государству, испытывающему сильное давление на бюджет, экономить на пособиях по безработице. Доходы субъектов неформального сектора составляют элемент совокупного спроса в экономике и расходуются в основном в рамках формального.

Неформальный сектор является также своего рода инкубатором предпринимательства, обеспечивая вход в него и первичное обучение. В условиях, когда вход в малый бизнес обставлен массой административных и прочих барьеров, именно неформальный сектор позволяет их обойти или минимизировать издержки. В более широком смысле, открывая доступ к новым профессиям и позволяя относительно «дешево» приобретать новые навыки, он является важным механизмом социальной, трудовой и профессиональной мобильности.

Тенденции развития неформального сектора во многом будут зависеть от социально-экономической и политической ситуации. Такие явления, как рост безработицы, низкая зарплата и низкий уровень жизни в целом, недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе, нестабильность формальной занятости (постоянное ожидание высвобождения, банкротства), могут привести к росту неформального сектора.

В настоящее время при сохранении положительной динамики всех факторов развития экономики России, ситуация с занятостью претерпевает серьезные изменения: происходит ее расслоение на формальную и неформальную. В последнее десятилетие в России наблюдается положительная тенденция в области занятости населения, обусловленная низким уровнем безработицы — 5,2 % (2017 г.) [13]. Однако па-

раллельно с этим отмечается рост занятости в неформальном секторе экономики. В табл. 2 представлены данные по численности занятых в ФСЭ и НСЭ за период 2013—2017 гг., а также темпы роста и прироста по годам.

Анализ табл. 2 показал, что с 2014 г. по 2015 г. темп роста и темп прироста занятого населения в НСЭ выше темпов роста и прироста ФСЭ. С 2014—2016 гг. ежегодный прирост работников в НСЭ составляет 2—4 %. В 2016 году численность занятого населения составила 15,3 млн. чел., что на 9 % или 1,2 млн чел. больше чем в 2013 г. и составляет 21,2 % от общей численности занятого населения России. В 2017 г. численность занятых в НСЭ сократилась на 7,3 % и составила 14,3 млн чел.

При изучении занятости в НСЭ необходимо рассмотреть её отраслевую структуру. В двух видах экономической деятельности: «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» — преобладает численность занятых в НСЭ, которые образуют первую группу.

В них занято соответственно 32,7 и 16,8 % среди всех работников занятых неформально, суммарно это 49,5 %. Высокая численность занятых в данных отраслях экономической деятельности связано с тем, что для работы в данных отраслях не нужны специальные профессиональные навыки. Существенная, но меньшая часть неформально занятых работников сосредоточена: «Обрабатывающее производство» (9,5 %), «Строительство» (11,7 %), «Транспортировка и хранение» (9,9 %), и «Предоставление прочих видов услуг» (6,5 %), они образуют вторую группу. Такие виды экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (3,7 %), «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (3,5 %), «Образование»

Таблица 2

Темп роста и темп прироста занятых в ФСЭ и НСЭ

Год	Всего, тыс. чел		Доля занятых в общей численности занятого населения, %		Темп роста, %		Темп прироста, %	
	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ
А	1	2	3	4	5	6	7	8
2013	71 391	14 096	64,8	19,7	—	—	—	—
2014	71 539	14 387	65,3	20,1	100,2	102,1	0,2	2,1
2015	72 324	14 827	65,3	20,5	101,1	103,1	1,1	3,1
2016	72 393	15 370	65,7	21,2	100,1	103,7	0,1	3,7
2017	72 142	14 253	65,5	19,8	99,7	92,7	-0,3	-7,3

Источник: составлено автором на основании данных [14].

(1,1 %) и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (1,4 %) — третья группа. Оставшиеся виды экономической деятельности образуют четвертую группу [14].

Однако следует обратить внимание, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) происходит изменение доли занятых в НСЭ по видам экономической деятельности (рис. 3).

Анализ рис. 3 показал, что за анализируемый период 2013-2017 гг. произошло сокращение численности занятых в НСЭ в первой группе на 13,6 % и в четвертой группе на 5,5 %, в то время как во второй и третьей группах произошло увеличение на 14,6 и 36,6 % соответственно.

Достаточно устойчиво выглядит структура неформального сектора. Распределение работников неформального сектора по отраслям в течение наблюдаемого периода изменялось незначительно, имели место колебания, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Из тенденций можно выделить небольшое, но постоянное увеличение доли занятых в «Обрабатывающем производстве» (с 8,9 до 9,5 %), «Транспортировка и хранение» (с 8,4 до 9,9 %), «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (2,8 до 3,7 %), «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (с 2,9 до 3,5 %), «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (с 0,8 до 1,4 %) и «Предоставление прочих видов услуг» (с 4,4 до 6,5 %). Также снижение зафиксировано в «Сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве» (с 24,7 до 16,8 %), в этой отрасли произошло более существенное изменение в течении анализируемого периода — уменьшение на 7,9 %.

Между структурой занятости в НСЭ и структурной занятости в ФСЭ, имеются различия. Можно выделить две группы отраслей. Первая группа — отрасли, где доля занятых в НСЭ больше доли занятых в ФСЭ. В нее входят такие виды экономической деятельности, как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбо-

водство» и «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов». Разница достигает наиболее заметных размеров от 11 до 17 %. В таких отраслях экономической деятельности, как строительство, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания и предоставление прочих видов услуг, доля неформальных занятых работников достигает не более 5 %. Однако следует обратить внимание на то, что это трудоемкие отрасли.

Вторая группа — отрасли, где доля занятых работников в НСЭ меньше доли занятых по экономике в целом. Здесь необходимо обратить внимание на таких отраслях, как «Обрабатывающие производства» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги». В этих отраслях доля занятых в НСЭ хоть и меньше, чем в ФСЭ, но значительно высокая (9,5 и 3,5 % соответственно в 2017г.). В остальных видах экономической деятельности доля работников, занятых в НСЭ, незначительна и составляет не более 1,5 %.

В неформальной занятости зафиксированы представители всех возрастных групп [14]. Наличие занятых всех возрастных групп в НСЭ свидетельствует о том, что для вхождения в НСЭ отсутствуют возрастные ограничения. За анализируемый период наибольший удельный вес занятые в НСЭ имеют следующие возрастные группы: 25—29 лет — 14,8 % (2017 г.), 30—34 лет — 14,6 % (2017 г.), 35—39 лет — 14,1 % (2017 г.), 40—44 лет — 12,9 % (2017 г.), 45—49 лет — 11,2 % (2017 г.), 50—54 лет — 10,8 % (2017 г.). Однако следует обратить внимание на тот факт, что с каждой последующей возрастной группой удельный вес занятых в НСЭ снижается. Наибольший удельный вес занятых в НСЭ наблюдается в возрастной группе 25—29 лет.

Рост удельного веса занятых в НСЭ за анализируемый период произошел в таких возрастных группах как 25—29 лет — на 5,7 %, 30—34 лет — на 10,6 %, 35—39 лет — на 10,2 %, 40—44 лет — на 11,2 %.

Рис. 3. Доля занятых по видам экономической деятельности в 2013—2017 гг., %

Анализируя данные рассматриваемого периода можно выявить следующую тенденцию: увеличение доли занятых в НСЭ происходит при переходе из возрастной группы 15–19 лет в возрастную группу 20–24 года. Однако увеличение не такое резкое, как при переходе в следующую возрастную группу 25–29 лет. После этого значение доли занятых в НСЭ в некоторой степени стабилизируется и в возрастных группах 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 лет, 45–49 и 50–54 лет имеет приблизительно равные значения. В следующих возрастных группах 55–59 и 60–72 лет происходит снижение доли занятых в НСЭ. Наиболее резкое сокращение происходит при переходе с возрастной группы 55–59 лет в возрастную группу 60–72 года.

Такую возрастную структуру можно объяснить тем, что работники младших возрастных групп объективно не могут рассчитывать на получение квалифицированной работы в официальном секторе экономики ввиду отсутствия у них соответствующего уровня образования и сложности трудоустройства без наличия определенного опыта работы. Получив определенный уровень образования, работники более старших возрастных групп становятся конкурентно способны и часть из них находит официальную работу. Однако, в молодом возрасте люди менее склонны думать о перспективе, о жизни после выхода на пенсию, более склонны к получению сиюминутных выгод. В связи с этим, часть работников с уровнем образования, достаточным для работы в формальном секторе экономики, продолжают работать в неформальном секторе. С течением времени позиция по вопросу соотношения сиюминутных выгод и дальнейших перспектив меняется, что и отражается в постепенном снижении доли неформально занятых.

Анализируя структуру занятых в ФСЭ и в НСЭ по уровню образования [14] можно сказать, что доля работников с высшим образованием ниже

в 2 раза по сравнению со всей экономикой на протяжении всего исследуемого периода, т. е. в целом востребованность в человеческом капитале в формальном секторе экономики выше, чем в неформальном.

Любые скрытые экономические явления и процессы являются более опасными, чем те процессы, которые протекают явно, поскольку способны порождать прямо противоположные, антагонистические тенденции, создавать многочисленные риски и, при определенных условиях, трансформироваться в открытые формы.

Высокий уровень занятости в НСЭ России объясняется рядом причин. Одной из основных причин распространения занятости в НСЭ среди населения является проблема бедности (табл. 3). Собственно, эта проблема является болезненной для современного развития общества. Ведь все чаще бедными становятся люди, которые всю свою жизнь честно работали, жили по законам общества. Ряды бедных, помимо традиционно малообеспеченных слоев населения (пенсионеров, многодетных и неполных семей, инвалидов), пополняют работающие граждане, получающие заработную плату ниже прожиточного минимума и безработные.

В период 2013–2017 гг. произошло увеличение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 3,8 млн человек в абсолютном выражении. Дефицит денежного дохода в % от общего объема денежных доходов населения за анализируемый период 2013–2017 гг. увеличился на 0,4 %, а в абсолютном выражении на 299,4 млрд руб.

При рассмотрении структуры малоимущего населения по возрастно-половым группам следует отметить, что в 2016 г. большая доля малоимущего населения приходилась на группу трудоспособного возраста, а именно 57,1 % в том числе: мужчины – 29,6 %, а женщины – 27,5 %. Следующая группа старше трудоспособного

Таблица 3

Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицитом денежного дохода

Период	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода	
	млн чел.	в % от общей численности населения	млрд руб.	в % от общего объема денежных доходов населения
2013	15,5	10,8	417,9	0,9
2014	16,1	11,2	478,6	1,0
2015	19,5	13,3	700,8	1,3
2016	19,5	13,3	706,8	1,3
2017	19,3	13,2	717,3	1,3

Источник: составлено автором на основании данных [15].

возраста — 27,7 %, а именно: мужчины — 7,2 %, а женщины — 17,5 %. Численность малоимущей молодежи в возрасте от 18 до 29 лет составляет 13,2 % [15].

В 2016 г. численность малоимущего населения, занятого в экономике составляет 31,9 %, а среди не занятых в экономике — 30,7 % [15].

Такая ситуация в России вызвана, прежде всего, значительной дифференциацией доходов различных слоев населения как в разрезе социальных групп, так и отдельных территорий. Например, соотношение между средним душевым доходом 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян в 2015 г. составило 15,7 раза, в 2016 г. — 15,5 раза, а в 2017 г. — 15,3 раза. Несмотря на то, что в период 2015—2017 гг. разница сократилась в 0,4 раза, дифференциация доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян большая.

Асимметричность распределения денежных доходов населения России в контексте общеэкономической ситуации имеет аномальный характер. Объясняется это прежде всего снижением количества людей, отнесенных к «среднему» классу. Так, с каждым годом профессиональные группы населения (врачи, инженеры, учителя, научные работники), которые в начале перестройки принадлежали к средне-доходным слоям населения и играли стабилизирующую роль в обществе, получают невысокие доходы и оказываются в категории «новых бедных». Происходит это за счет низкого уровня оплаты труда названных профессиональных групп, которые, как правило, являются работниками бюджетной сферы.

Таким образом, наличие работы и получения заработной платы в России не защищает от бедности и низкого уровня жизни. Чтобы выжить в современных условиях, домашние хозяйства вынуждены прибегать к поиску дополнительных источников заработка, которыми нередко становятся доходы в неформальной экономике.

Другой причиной распространения занятости в неформальном секторе экономики является стремление работодателей снизить издержки и скрыть доходы от налогообложения.

С целью уклонения от налогообложения создаются нелегальные предприятия, фирмы, цеха и тому подобное, которые не проходят государственной и налоговой регистрации, продукция и финансовые потоки которых не учитываются, а доходы работникам выплачиваются, минуя установленный порядок кассового обслуживания.

Учитывая основные причины распространения теневой занятости среди населения России и современные условия хозяйствования, безусловно можно утверждать, что сегодня неформальная экономическая деятельность выполняет роль стабилизатора экономики. Она характеризуется большей гибкостью и динамичностью, чем легальная экономика, имеет способность быстро восполнять пробелы, возникающие в экономическом пространстве, и создавать дополнительные рабочие места, поддерживая тем самым доходы граждан и прибыли предприятий во время экономического и политического кризиса, который переживает сейчас Россия (нач. 2014 г.). Именно в условиях финансово-экономического кризиса и западных санкций участие в неформальной экономической деятельности для значительной части населения стала средством выживания и позволила избежать социальных потрясений в обществе.

Занятость в НСЭ дестабилизирует социально-экономическое положение в обществе (рис. 4), что приводит к таким угрозам социально-экономической безопасности государства как:

- сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и социальных фондов, что приводит к усложнению выполнения государством своих финансовых обязательств перед обществом и усилению неравномерности налогового давления. Часть налогов можно было бы направить на развитие социальной сферы, что сказывается на жизненном уровне всего населения;
- чрезмерное расслоение доходов и ухудшение социального климата в обществе. В данном аспекте целесообразно отметить, что доходы, которые получают домохозяй-

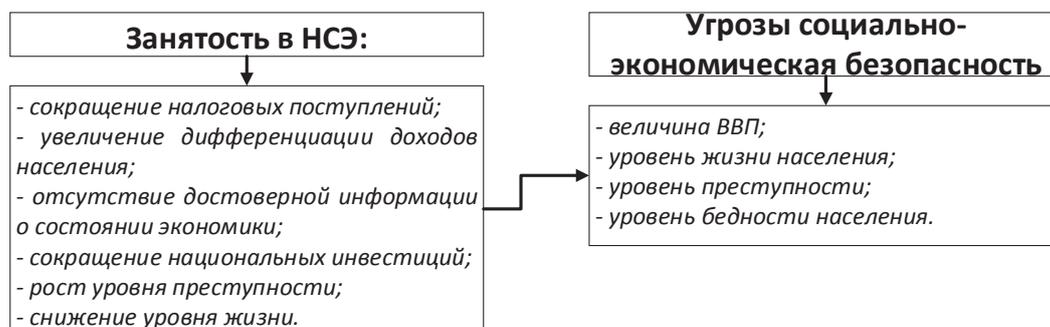

Рис. 4. Взаимосвязь занятости в НСЭ и угроз СЭБ

ства в неформальном секторе экономики составляют мизерную долю всей совокупности теневых капиталов;

- отсутствие достоверной информации о состоянии экономики и действительного объема ВВП мешает макроэкономическому прогнозированию, разработке эффективных программ развития национальной экономики;
- сокращение национальных инвестиционных ресурсов и их отток за границу;
- несправедливое и непрозрачное распределение национального дохода в обществе, нерациональное размещение общественных ресурсов;
- при наличии в обращении официально неучтенных денежных потоков усложняется контроль за денежной массой и ее структурой, планирование денежной эмиссии. В особо критических ситуациях следствием неформальной занятости может быть даже разрушение всей денежно-кредитной системы;
- рост уровня преступности (криминализация, моральный упадок, правовой нигилизм);
- сокращение уровня жизни населения. Нередко неформальная занятость приобретает принудительный характер, особенно когда работники вынуждены выполнять дополнительный объем работ. В результате растет заболеваемость, ухудшается качество рабочей силы, разрушается психология человека-работника.

Стоит также отметить, что во многих случаях, занятость в НСЭ фактически направлена против человека, поскольку оказывает негативное влияние на его здоровье и психологически-эмоциональное состояние. Вместе с тем, она лишает его права на надлежащее пенсионное обеспечение и социальную защиту со стороны государства. Работа неформально занятых работников не засчитывается в трудовой стаж. Ведь неформальная занятость — это при любых обстоятельствах уклонение от законов, свидетельство их несовершенства (они не выполняют функцию защиты интересов граждан).

Занятость в НСЭ можно оценить и с позиции социально-экономической безопасности. В табл. 4 представлены индикаторы социально-экономической безопасности для оценки занятости в НСЭ. Анализ табл. 4 показал, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума сократилось на 0,4 п.п, а фактическое значение ниже порогового значения на 0,8 п.п. Уровень безработицы, также за анализируемый период 2013—2017 гг. сократился на 0,3 %, однако в 2017 г. фактическое значения больше порогового на 1,2 п.п. Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 2,4 %, а фактическое значение больше порогового на 1,9 п.п.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) сокращается отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума и увеличивается доля людей с доходом ниже прожиточного минимума, что приводит к увеличению численности занятых в НСЭ.

Борьба за существенное сокращение и ограничение неформальной занятости должна стать одним из приоритетов государственной стратегии экономической безопасности и политики в отношении рынка труда. Она должна носить комплексный характер и охватывать меры как сугубо экономического, так и административного, социально-психологического и воспитательного характера.

Целью программы государственного регулирования занятости в НСЭ является создание мотивационных факторов для предотвращения возникновения занятости в НСЭ, перехода из НСЭ в ФСЭ путем формирования условий для предпринимательской, инвестиционной, инновационной, налоговой активности в ФСЭ.

Для достижения поставленной цели необходима разработка концепции снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики, и систему мер по стимулированию занятости в формальном секторе экономики.

Концепция снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики предполагает

Таблица 4

Система индикаторов социально-экономической безопасности

Индикатор	Пороговое значения	Фактическое значение				
		2013	2014	2015	2016	2017
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	≥ 3,5	3,3	3,2	2,9	2,9	2,9
Уровень безработицы, %	≤ 4	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2

Источник: составлено автором на основании данных [15—18].

определение цели, задач, методов воздействия, инструментов, механизмов работы, а также результат, который должен быть достигнут по реализации данной концепции.

На рис. 5 представлена схема концепции по снижению уровня занятости в НСЭ.

Численность занятых в неформальном секторе экономики напрямую зависит от политика заработной платы, общих тенденций рынка труда, финансовых возможностей граждан в обеспечении своих повседневных нужд и т. д.

Таким образом, для снижения уровня занятых в НСЭ необходимо:

- 1) уменьшить дифференциацию доходов населения;
- 2) увеличить доходы физических и юридических лиц;
- 3) изменить структуру рынка труда;
- 4) улучшение социальной защиты работников.

Для выполнения данных задач, необходимо провести изменения в экономической и социальной политики государства, а именно:

- установить дифференцированную заработную плату во всех отраслях не ниже прожиточного минимума;

- усовершенствование ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». МСП необходимо уделить особое внимание: разработать комплекс мероприятий по увеличению численности МСП, т. к. именно МСП формируют средний класс общества, снижают социальную дифференциацию общества, а также создают новые рабочие места; освободить от налогов часть прибыли, которая идет на расширение производства и создание новых рабочих мест; снизить налоговую нагрузку на предприятия;
- разработать стратегию развития рынка труда;
- усовершенствовать систему работы профсоюзов;
- усовершенствовать систему социального страхования.

Реализация механизмов концепции посредством инструментов и методов будут способствовать достижению цели данной концепции — снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики.

Концепция «неформальной экономики», зародившись в дискуссии 1970-х годов о городской

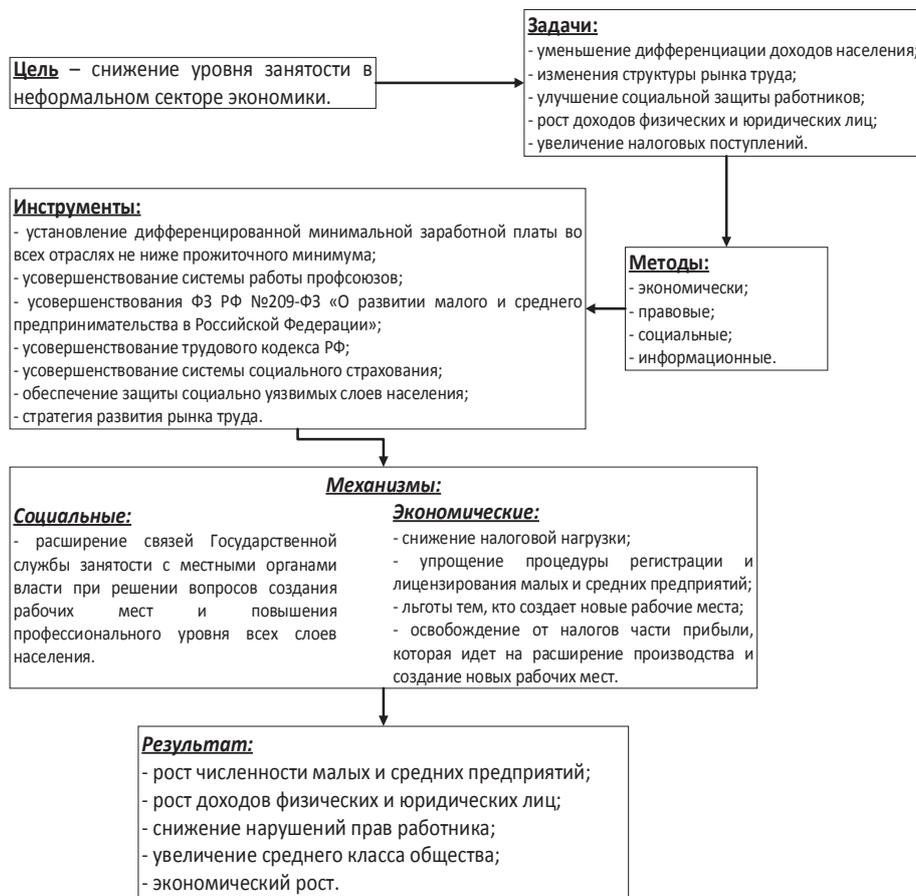

Рис. 5. Схема концепции по борьбе с занятостью в НСЭ

бедности стран третьего мира, перешла в статус универсальной темы. Оказалось, что неформальная экономика повсеместно распространенное явление, различающееся по странам отнюдь не только масштабом, но формой, причинностью, социальным составом вовлеченных. НСЭ имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Однако положительный характер НСЭ имеет только для развивающей или переходной экономики. Тенденция развития неформального сектора во многом будут зависеть от социально-экономической и политической ситуации. Такие явления, как рост безработицы, низкая зарплата и низкий уровень жизни, недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе, могут привести к росту неформального сектора.

Численность занятых в НСЭ за анализируемый период (2013—2017 гг.) увеличилась на 1,1 %. Для большинства из них работа в неформальном секторе является основной и единственной. Доля таких работников в течении анализируемого периода увеличивалась.

Увеличение неформального сектора делает актуальным вопрос её оценки. Однако возможности оценки неформальности в значительной

степени ограничены скрытым характером самого этого явления, а также отсутствием единого подхода к определению неформального сектора.

Также проблему составляет уровень развития человеческого капитала. Россия по индексу развития человеческого потенциала занимает лишь 49-е место в мире [19]. Наибольшую численность в неформальном секторе имеют работники со средним общим образованием — практически $\frac{1}{3}$. Вслед за ними расположились обладатели среднего профессионального образования (порядка 23 %). Следующей по численности группой являются работники с высшим образованием. Доля этой группы в неформальном секторе выросла: в 2013 г. высшее образование имели 15,8 % неформалов, в 2017 г. — 18,1 %. Этот рост может быть связан с увеличением специалистов с высшим образованием, который не был поддержан ростом спроса на их труд в формальном секторе.

Государство должно целесообразно планировать и распределять социально-экономические расходы. От ситуации в социально-экономической сфере во многом зависит экономическое состояние страны и уровень ее экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. International monetary fund. — URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Латов, Ю. В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики / Ю. В. Латов. — Москва : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 284 с.
3. Williams, C. C. Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and Welfare / C. C. Williams, J. Windenbank. — London : Routledge, 1998.
4. Польшинцев, Т. В. Место и роль неформального сектора в экономической системе / Т. В. Польшинцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2009. — № 2. — С. 187—191.
5. Теневая экономика: методы анализа и оценки. — Москва : ЦЭМИ АН СССР, 1987.
6. Экономическая теория. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 544 с.
7. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура / С. Ю. Барсукова // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4, № 4. — С. 15—36.
8. Portes, A. The Informal Economy and Its Paradoxes / A. Portes // Economic Sociology. — 2003. — № 5. — S. 34—53.
9. Aleveev, M. Trends in Wage and Income Distribution under Gorbachev: Analysis of New Soviet Data / M. Aleveev, C. G. Gaddy // Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. — 1991. — № 25.
10. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. — 2012. — № 2. — С. 31—39.
11. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика : курс лекций / С. Ю. Барсукова. — Москва : ГУ-ВШЭ, 2009. — 341 с.
12. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика : курс лекций / С. Ю. Барсукова. — Москва : Высш. шк. экономики, 2013. — 356 с.
13. Трудовые ресурсы // Федеральная служба статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 08.05.2020 г.)
14. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2018 : стат. сб. — Москва : Росстат, 2018. — 142 с.
15. Неравенство и бедность // Федеральная служба статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty (дата обращения: 15.05.2020).
16. Кузнецов, Д. А. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны / Д. А. Кузнецов, М. Н. Руденко // Угрозы и безопасность. — 2015. — № 23 (308). — С. 59—68.
17. Борзых, Л. А. Метод оценки индикаторов экономической безопасности России в социальной сфере / Л. А. Борзых // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 9. — С. 18—24.
18. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 15.05.2020).

19. Индекс развития человеческого потенциала // Гуманитарная энциклопедия. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 15.05.2020).
20. Политическая экономия : учебник / под ред. Л. И. Дмитриченко. — Донецк : Дон-НУ, 2018. — 713 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Химченко Андрей Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. himan@meta.ua

Дегтярев Сергей Владимирович — магистрант учетно-финансового факультета Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. sergey_degtyarev97@mail.ru

REFERENCES

1. *International monetary fund*. Available at: <https://www.imf.org/en/Home>.
2. Latov Yu. V. *Ekonomika vne zakona: Ocherki po teorii i istorii tene-voj ekonomiki* [Economika outlawed: Essays on the theory and history of the shadow economy]. Moscow, Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond, 2001. 284 p. (In Russ.).
3. Williams C.C., Windenbank J. *Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and Welfare*. London, Routledge, 1998.
4. Polyntsev T.V. Mesto i rol' neformal'nogo sektora v ekonomicheskoy sisteme [The place and role of the informal sector in the economic system]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universitete* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2009, no. 2, pp. 187–191. (In Russ.).
5. *Shadow economy: methods of analysis and evaluation*. Moscow, TSEMI of the USSR Academy of Sciences, 1987.
6. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. St. Petersburg, Piter, 2006. 544 p. (In Russ.).
7. Barsukova S.Yu. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatel'skie podhody Barsukova S.YU. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, struktura [Informal economy: concept, history of study, research approaches Barsukova S. Yu. Informal economy: concept, structure]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], 2003, vol. 4, no. 4, pp. 15–36. (In Russ.).
8. Portes A. The Informal Economy and Its Paradoxes. *Economic Sociology*, 2003, no. 5, pp. 34–53.
9. Aleveev M., Gaddy C.G. Trends in Wage and Income Distribution under Gorbachev: Soviet Analysis of New Data. *Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR*, 1991, no. 25.
10. Barsukova S.Yu. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatel'skie podhody [The Informal economy: concept, history of study, research sub-moves] *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2012, no. 2, pp. 31–39. (In Russ.).
11. Barsukova S.Yu. *Neformal'naya ekonomika* [Informal economy]. Moscow, GU-VSHE, 2009. 341 p. (In Russ.).
12. Barsukova S.Yu. *Neformal'naya ekonomika* [Informal economy] Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki, 2013. 356 p. (In Russ.).
13. Trudovye resursy [Employment resources]. *Federal'naya sluzhba statistiki* [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#, accessed: 08.05.2020. (In Russ.).
14. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam R13 vyborochnykh obsledovaniy rabochej sily)*. [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force)]. Moscow, : Rosstat, 2018. 142 p. (In Russ.).
15. Neravenstvo i bednost' [Inequality and poverty]. *Federal'naya sluzhba statistiki* [Federal Statistical Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty, accessed 15.05.2020). (In Russ.).
16. Kuznetsov D.A., Rudenko M.N. Sistema indikatorov ocenki ekonomicheskoy bezopas-nosti strany [System of indicators for assessing the economic security of the country]. *Ugrozy i bezopasnost'* [Threats and Security], 2015, no. 23 (308), pp. 59–68. (In Russ.).
17. Borzykh L.A. *Metod otsenki indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v sotsialnoy sfere* [Method for assessing indicators of economic security of Russia in the social sphere], 2015, vol. 10, no. 9, pp. 18–24. (In Russ.).
18. Trudovye resursy [Trudovye resursy]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#, accessed 15.05.2020. (In Russ.).
19. Indeks razvitiya chelovecheskogo potenciala [Index of human Development]. *Gumanitarnaya enciklo-pediya* [Humanitarian Encyclopedia]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>, accessed 15.05.2020. (In Russ.).
20. *Politicheskaya ekonomiya* [Political Economy]. Donetsk, Don-NU, 2018. 713 p.